

Научная статья

Научная специальность: 5.1.4 Уголовно-правовые науки

УДК 343.214

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: некоторые проблемы квалификации

Ольга Ривхатовна Абрамовская

РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, Челябинск, Россия
ora333@yandex.ru

 <https://orcid.org/0009-0009-0593-1166>

Аннотация. В уголовном законодательстве содержатся термины, не имеющие четкого определения, и правоприменителю приходится раскрывать их исходя из ситуации совершённого преступления. Данные понятия именуются оценочными. Также некоторые исследователи именуют данное понятие как «оценочный термин», «оценочная категория», «оценочный признак», однако более корректным считается использование словосочетания «оценочное понятие». Научный интерес вызывает такая оценочная категория, как «особая жестокость».

В статье предпринята попытка исследования вопросов уголовно-правовой квалификации преступлений против половой свободы человека. В ходе исследования автором проанализированы примеры современной судебной практики, точки зрения авторов, непосредственно рассматривающих проблемы уголовно-правовой квалификации деяний в сфере преступлений половой направленности. Автором представлены основные проблемы, которые выявляют правоприменители при расследовании преступлений, квалифицирующихся по ст. 131, 132 УК РФ.

По результатам исследования автором представлены рекомендации по уголовно-правовой квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности по объекту и объективной стороне преступления.

Исследование проведено на основе общенаучного, сравнительного, структурно-функционального методов.

Ключевые слова: преступления против половой свободы, преступления против половой неприкосновенности, изнасилование, действия сексуального характера, половые преступления

Для цитирования: Абрамовская О. Р. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: некоторые проблемы квалификации // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 2. С. 70–77. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/170>

5.1.4 Criminal Law Sciences
Research article

Offences against Sexual Inviolability and Sexual Freedom of the Person: Some Problems of Qualification

Olga R. Abramovskaya

Chelyabinsk Branch of RANEPА under the President of the Russian Federation, Chelyabinsk, Russia
ora333@yandex.ru

 <https://orcid.org/0009-0009-0593-1166>

Abstract. Criminal legislation contains terms that are not clearly defined, and the law enforcer has to reveal them based on the situation of the committed offence. These concepts are referred to as evaluative. Some researchers also refer to this concept as “evaluative term”, “evaluative category”, “evaluative feature”, but it is more correct to use the phrase “evaluative concept”. Such an evaluative category as “special cruelty” is of scientific interest.

The article attempts to study the issues of criminal-legal qualification of offences against human sexual freedom. In the course of the study the author analysed examples of modern judicial practice, the points of view of authors who directly consider the problems of criminal-legal qualification of acts in the field of sexual offences. The author presents the main problems that law enforcers identify in the investigation of offences qualified under articles 131, 132 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Based on the results of the study, the author presents recommendations on the criminal-legal qualification of crimes against sexual freedom and sexual inviolability of a person on the object and objective side of the crime.

The study was carried out on the basis of general scientific, comparative, structural and functional methods.

Keywords: crimes against sexual freedom, crimes against sexual inviolability, rape, actions of sexual nature, sexual offences

For citation: Abramovskaya OR. Offences against sexual inviolability and sexual freedom of the person: some problems of qualification. *Sotsialnoe upravlenie* [Social Management]. 2024;6(2):70-77. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/170> (In Russ.)

Введение

Половые преступления представляют особую опасность для нормального, здорового развития личности в обществе и государстве. В результате совершения данных преступлений могут наступить такие неблагоприятные последствия для социальной жизни личности, как распад семьи, проблемы со здоровьем, на работе и т. д. Кроме того, такие преступления,

сопряженные с применением насилия, представляют особую опасность в силу посягательства на несколько объектов уголовно-правовой охраны [6, с. 149].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16, также как и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1, раскрываются параметры отнесения деяния к особо жестокому. Анализ п. 11 постановления

Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 показывает, что для квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности в первую очередь необходимо установить умысел субъекта на совершение преступления¹.

Исследуемый признак как способ совершения преступления выражается в следующих действиях:

- 1) в пытках;
- 2) истязании;
- 3) глумлении над потерпевшим лицом, причинении ему особых страданий в процессе совершения изнасилования или иных действий сексуального характера;
- 4) совершении изнасилования или иных действий сексуального характера в присутствии его близких;
- 5) других обстоятельствах, свидетельствующих о проявлении виновным особой жестокости;
- 6) в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные страдания самого потерпевшего лица или других лиц.

Если рассматривать различия подходов к трактованию критерия особой жестокости в вышеуказанных постановлениях, то существенным отличием толкования «особой жестокости» при убийстве будет являться то, что законодатель раскрыл исследуемый признак через примеры деяний, которые могут быть отнесены к числу особых страданий, а именно:

- 1) нанесение большого количества телесных повреждений; использование мучительно действующего яда,
- 2) сожжение заживо,
- 3) длительное лишение пищи, воды.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения: 11.04.2024) ; О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 11.04.2024).

Вышеприведенные примеры не свойственны преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности [3, с. 4].

Материал и методы

Для решения поставленной задачи автором исследованы научные труды, содержащие точки зрения ученых о принципах и правилах квалификации, научные диссертационные исследования о принципах анализа преступлений по составу и основным признакам. Автором использованы общенаучный, сравнительный, структурно-функциональный методы.

Описание исследования

Применительно к исследуемой группе преступлений критерий особой жестокости закреплен в п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ «Изнасилование» и в п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера». Способом совершения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, также как и в убийстве, выступает особая жестокость. Л. Ю. Андреева и П. Ю. Константинов к числу действий, носящих характер особой жестокости, относят действия, совершаемые виновным до изнасилования. Среди них можно выделить пытки, мучения, истязание, причинение вреда здоровью [1, с. 105].

Суды стараются обходить признак особой жестокости, и даже если деяние квалифицируется как совершенное с особой жестокостью, то не указывают, использовалось ли в отношении потерпевшей глумление, пытки, мучения, истязание, причинение вреда здоровью.

Таким образом, видится верным исключить термины «пытки», «мучения», «истязание» из числа признаков, характеризующих особую жестокость, применительно к преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16. В ходе рассмотрения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16

можно сделать вывод о том, что к способу совершения преступления законодатель относит способ применения насилия для подавления сопротивления потерпевшего как до, так и в процессе совершения деяния.

В качестве способа подавления сопротивления можно привести воздействие на тело человека огнем: мужчина, пытаясь совершить половой акт, с целью подавления сопротивления потерпевшей держал ее за руки и дважды прижигал кожу потерпевшей на лбу и спине сигаретой, обещал утопить ее; во всем этом виновному оказывала помощь его подельница, которая зажимала рот потерпевшей¹.

К способам, которые можно охарактеризовать как применение особо жестоко-сти можно отнести следующие:

1) причинение боли с использованием различных предметов (зажигалок, сигарет, ножей, иных колюще-режущих предметов)²;

2) применение физического насилия в виде нанесения систематических ударов.

Указанные действия совершаются с целью сломить волю потерпевшей, склонить к сексуальному контакту.

Высказывание угроз также квалифицируется судами как способ подавления сопротивления потерпевшего [5, с. 5]. Высказанная в адрес потерпевшего угроза должна восприниматься как реальная, независимо от того, реально ли виновный собирался ее реализовать. Виновный, пребывая в состоянии алкогольного опьянения, подкараулил в безлюдном месте несовершеннолетнюю потерпевшую и стал высказывать угрозы в ее адрес, если она откажется вступить с ним в половую связь.

¹ Действия лиц, лично не совершавших насильственного полового акта, но путем применения насилия содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в изнасиловании, совершенном группой лиц по предварительному сговору : определение Верховного Суда РФ от 25 декабря 2012 г. № 56-О12-84 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70423774/> (дата обращения: 21.03.2024).

² Там же.

Высказанные угрозы были восприняты потерпевшей как реальные, тем самым воля к сопротивлению была подавлена, и в отношении нее было совершено изнасилование [6, с. 150]. Таким образом, согласно разъяснениям Верховного суда, критерий особой жестокости включает в себя способ подавления сопротивления, который вызывает тяжелые физические либо нравственные страдания потерпевшего лица.

Исследователи же считают, что в данном случае следует ориентироваться на ощущения жертвы, ведь только потерпевший может определить, были ли действия виновного жестокими по отношению к потерпевшему [8, с. 112].

Однако данная позиция видится не совсем верной. Нет сомнения, что потерпевший может много рассказать о совершенном в отношении него преступлении, но учитывая, что преступление носит сексуальный характер, потерпевший может испытывать чувство стыда и замалчивать об обстоятельствах изнасилования.

К другим обстоятельствам, свидетельствующим о проявлении виновным особой жестокости, следует отнести деяния, совершаемые путем введения предметов в половые органы и задний проход человека с целью получения сексуального удовлетворения от причинения страданий потерпевшему, то есть, когда лицо получает сексуальное удовлетворение не от самого полового акта, а от доставления потерпевшему особых страданий. О выборе такого способа сексуального удовлетворения может свидетельствовать применение виновным различных приспособлений: кнутов, розг, плеток, стеков, бандажей, карабинов, распорок, крюков, зажимов, фиксаторов, катетеров [2, с. 200].

При квалификации ряда уголовно-правовых деяний было выявлено, что многие насильники используют при совершении преступлений предметы. Необходимо уделить внимание мнению Н. В. Тыдыковой, которая считает, что «в каждом случае необходимо анализировать особенности таких действий: насколько адекватно размер вводимых предметов соответствует

размеру полостей, в которые они вводятся, имеет ли поверхность вводимых предметов особенности (острые края, выступы, шипы и т. п.), способные причинить потерпевшему боль и страдания, какие манипуляции совершались с предметами после введения в полости тела, совершались ли они с целью доставления потерпевшему или виновному сексуального удовольствия или с целью причинить особые страдания» [7, с. 97]. При этом достаточно много судов квалифицируют введение различных предметов внутрь половых органов как причинение вреда здоровью.

Также видится верным привести мнение Н. В. Тыдыковой, которая пишет, что «особая жестокость должна усматриваться в тех случаях, когда виновное лицо причиняет потерпевшему такие повреждения, результатом которых становятся раны, в которые вводятся различные предметы или части тела виновного в целях имитации полового акта или в целях причинения потерпевшему физической боли» [7, с. 98].

К другим обстоятельствам, свидетельствующим о проявлении виновным особой жестокости, следует отнести введение предметов. Необходимо указать, что если в половые органы и задний проход человека с целью получения сексуального удовлетворения от причинения страданий потерпевшему вводились различные предметы, и был нанесен вред здоровью человека, то такое деяние необходимо квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ.

К проблеме, которая уже была ранее рассмотрена применительно к преступлениям против здоровья, следует отнести совершение преступления в присутствии близких.

К еще одной проблеме относится способ подавления сопротивления, вызывающий тяжелые физические либо нравственные страдания самого потерпевшего лица или других лиц.

Макарьевским районным судом Костромской области рассмотрено дело, в решении которого сказано: «В ходе распития спиртных напитков виновный предложил

потерпевшей вступить в половой акт, на что получил отказ, в связи с чем с целью изнасилования, действуя умышленно с применением насилия, с целью подавления воли потерпевшей к сопротивлению, нанес не менее 8 ударов руками по различным частям тела, в том числе в область головы, а затем с применением силы снял с нее одежду, держа в руке и демонстрируя ножницы, высказал угрозу убийством словами «прикончу, уничтожу!», которые потерпевшая восприняла реально. Опасаясь за свою жизнь, она была вынуждена подчиниться требованиям, таким образом, виновный сломил сопротивление потерпевшей»¹.

В данном случае усматриваются нравственные страдания потерпевшей. Однако рассматривая данное положение применительно к другим лицам, которые могут испытывать нравственные страдания от совершения изнасилования, конкретизации в практике нет.

Однако Л. Ю. Андреева и П. Ю. Константинов рассматривают в качестве причинения нравственных страданий другим лицам случай, когда виновный желает сломить сопротивление потерпевшей путем психического воздействия не только на близких и родных потерпевшей, а также и посторонних лиц, которые стали случайными свидетелями преступления и пытаются его пресечь [1, с. 117]. Данная точка зрения видится верной и позволяет смоделировать ситуацию, когда виновный начинает наносить ножом порезы ребенку и говорит, что убьет его, если его мать не вступит с ним в половую связь. Однако в законодательстве нет четкого определения, кто относится к другим лицам. Так, суд при квалификации может к числу других лиц отнести вообще любого человека, находящегося на месте совершения преступления, которому может быть безразлично происходящее, и лицо

¹ Приговор Макарьевского районного суда Костромской области № 1-10/2020 1-98/2019 от 25 февраля 2020 г. по делу № 1-80/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WlMWyxxGh9mj/> (дата обращения: 11.04.2024).

может не испытать нравственных страданий. Так и причинение физических страданий лицу, находящемуся на месте совершения преступления, будет расценено не как способ подавления сопротивления, а как причинение вреда здоровью.

Таким образом, видится верным исключить причинение тяжелых физических либо нравственных страданий другим лицам с целью подавления сопротивления потерпевшего при совершении изнасилования или иных действий сексуального характера.

Заключение и выводы

Вышеприведённое исследование наталкивает на следующий вопрос: в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 указано, что в качестве проявления особой жестокости может выступать способ совершения изнасилования, а также способ его подавления, выражающийся в проявлении особой жестокости. Возникает вопрос о разграничении данных способов. Так, исходя из примеров судебной практики, использованных в работе, особая жестокость как способ совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера наглядно проиллюстрирована в примере, где мужчина вставлял потерпевшей ершик во влагалище и в задний проход. В качестве способа подавления насилия особая жестокость была рассмотрена в примере, где виновный тушил сигареты о тело потерпевшей, после чего совершил в отношении нее насильственный половой акт. Таким образом, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 особая жестокость указана в двух вариантах ее проявления, в отличие от постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1, где она выступает как способ совершения убийства. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 указано, что особая жестокость может проявляться как до совершения преступления, но в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 такого указания нет, следовательно, возникает путаница,

ведь подавление сопротивления совершается до начала совершения деяния. Таким образом, для единообразия законодательного толкования необходимо указать, что признак особой жестокости наличествует перед совершением изнасилования и выступает в качестве подавления сопротивления жертвы, особая жестокость выступает как способ совершения изнасилования, когда в процессе совершения преступления жертве причиняются физические или нравственные страдания.

Продолжая рассматривать отличия трактовки законодателем особой жестокости в постановлениях, следует также обратить внимание на трактовку умысла.

А. В. Мотин в своей работе приводит мнение Н. А. Озовой, которая считает, что «особую жестокость законодатель связывает не только со способом совершения насильственных сексуальных действий, но и с другими обстоятельствами, свидетельствующими у субъекта умысла (прямого или косвенного), направленного на совершение преступления с особой жестокостью» [4, с. 68]. Таким образом, автором (Н. А. Озовой) допускается наличие как прямого, так и косвенного умысла.

Л. А. Андреева и П. Ю. Константинов считают, что субъективная сторона изнасилования может быть выражена лишь в прямом умысле. Виновный осознает, что совершает насильственное половое сношение против воли потерпевшего и желает совершить их. Если указанные действия совершаются с особой жестокостью, виновное лицо осознает характер своих действий, т. е. факт причинения потерпевшей (потерпевшему особых страданий).

Таким образом, субъективная сторона изнасилования может характеризоваться лишь прямым умыслом. При этом виновное лицо осознает общественную опасность своих действий и желает совершить насильственные действия сексуального характера с особой жестокостью вопреки воле потерпевшего лица или помимо его воли.

Итак, были рассмотрены сходства и отличия трактования оценочной категории

в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 и постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16. Проведен анализ трактования оценочной категории особой жестокости применительно к преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности, выявлены проблемы и предложены пути их решения.

Подводя итоги анализа проблем квалификации преступлений, совершенных с особой жестокостью, в отечественном уголовном праве, можно сделать вывод о том, что, несмотря на то, что в постановлениях Верховного суда определены критерии толкования особой жестокости, суды все равно, даже при схожих

обстоятельствах дела, трактуют признаки особой жестокости по-разному.

Можно выделить следующие признаки, характеризующие особую жестокость применительно к преступлениям против личности:

- 1) умышленное деяние;
- 2) деяние причиняющие страдания живому лицу;
- 3) деяние выражается в причинении боли живому лицу;
- 4) деяние имеет протяжённостью во времени;
- 5) деяние совершается с интенсивностью;
- 6) деяние имеет количественное выражение.

Список источников

1. Андреева Л. А., Константинов П. Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. 207 с.
2. Короленко Ц. П. Личностные и диссоциативные расстройства : расширение границ диагностики и терапии : монография. Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2006. 448 с.
3. Кругликов Л. Л. О критериях особой жестокости в уголовном праве // Пенитенциарная наука. 2015. № 2 (30). С. 4–8.
4. Мотин А. В. Проблемы квалификации покушения на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Общество и право. 2017. № 1 (59). С. 68–73.
5. Смирнов А. М. Изнасилование, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам: уголовно-правовая характеристика и квалификация // Аллея науки. 2018. Т. 1, № 8. С. 1–6.
6. Теймуршахов Т. Н. Понятия и виды угроз при изнасиловании // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 149–151.
7. Тыдыкова Н. В. Проблемы толкования особой жестокости при квалификации насильственных половых преступлений // Уголовное право. 2019. № 4. С. 97–102.
8. Шкляева С. Е., Зварыгин В. Е. Определение критериев «Особой жестокости» и «Иных тяжких последствий» при совершении посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовой и судебно-медицинский аспекты // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2010. № 3. С. 112–114.

References

1. Andreeva L. A., Konstantinov P. Yu. Vliyanie zhestokosti prestupnogo povedeniya na ugovolnuyu otvetstvennost. Sankt-Peterburg : Yurid. tsentr Press, 2002. 207 s.
2. Korolenko Ts. P. Lichnostnye i dissotsiativnye rasstroystva : rasshirenie granits diagnostiki i terapii : monografiya. Novosibirsk : Novosibirskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2006. 448 s.

3. Kruglikov L. L. O kriteriyakh osoboy zhestokosti v ugovolnom prave // Penitentsiarnaya nauka. 2015. № 2 (30). S. 4–8.

4. Motin A. V. Problemy kvalifikatsii pokusheniya na prestupleniya protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody lichnosti // Obshchestvo i pravo. 2017. № 1 (59). S. 68–73.

5. Smirnov A. M. Iznasilovanie, soedinennoe s ugrozoy ubiystvom ili prichineniem tyazhkogo vreda zdorovuyu, a takzhe sovershennoe s osoboy zhestokostyu po otnosheniyu k poterpevshey ili k drugim litsam: ugovolno-pravovaya kharakteristika i kvalifikatsiya // Alleya nauki. 2018. T. 1, № 8. S. 1–6.

6. Teymurshakhov T. N. Ponyatiya i vidy ugroz pri iznasilovanii // Sotsialno-politicheskie nauki. 2016. № 2. S. 149–151.

7. Tydykova N. V. Problemy tolkovaniya osoboy zhestokosti pri kvalifikatsii nasilstvennykh polovykh prestupleniy // Ugovolnoe pravo. 2019. № 4. S. 97–102.

8. Shklyaeva S. Ye., Zvarygin V. Ye. Opredelenie kriteriev «Osoboy zhestokosti» i «Inykh tyazhkikh posledstviy» pri sovershenii posyagatelstv na polovuyu svobodu i polovuyu neprikosnovennost: ugovolno–pravovoy i sudebno-meditsinskiy aspekty // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». 2010. № 3. S. 112–114.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абрамовская Ольга Ривхатовна

Кандидат юридических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой публичного права, РАНХиГС, Челябинский филиал.

454071, Челябинск, ул. Комарова д. 26.

ora333@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0009-0593-1166>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga R. Abramovskaya

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Acting Head of the Department of Public Law, Chelyabinsk Branch of RANEPa.

26 Komarova str., Chelyabinsk 454071, Russia.

ora333@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0009-0593-1166>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 12.07.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 22.07.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 24.07.2024.